

О природе вещей в XXI веке, об Универсуме и Человеке (Поэма)

С.С. Лазарев

*Палеонтологический институт РАН, 117647 Москва, ул. Профсоюзная 123
marianna@paleo.ru*

Философия – поэзия ума
И наука об устройстве Универсума.

С. Залвера

Введение: мысли общее направление

Каждый из нас, если годы уже поджимают,
Если нам не совсем безразлична бытийность земная,
Где стабильность – мираж, а конец предрешен, и приходится нам, *volens nolens*,
Выпасть, гильзе подобно пустой, из карабина процессов,
Каждый из нас остается один на один пред вопросом конца и начала – ЗАЧЕМ?

Ведь научные смыслы – это уже производные Главного Смысла,
Это лишь есть череда бесконечных вопросов: «как..., как...?»,
Даже важный вопрос «почему?» – тоже локальный вопрос,
Связи ближайших причин и причин отдаленных, в которых мы вязнем,
Забывая при этом о главном, и по инерции можем всю жизнь мы «про-как-как-ать».

Ритмика в мире подлунном клокочет в каждом процессе,
Множатся разные ритмы, сливаясь в полифонию.
Если бы ритмы застыли, все бы рассыпалось сразу,
Как типографский набор книги книг в наших душах.
Ритмы – стержень невидимый тот, на который нанизаны смыслы.

Вот почему ритмику слова вновь я беру за исходную форму,
Ведь не случайно, что древние греки и римляне способом тем же
Слушали ритмы Вселенной, чтобы попасть в резонанс
И поймать суть вещей, идеалом которых они числа считали.
Ритмы – эмоции чисел, начало и музыка смыслов.

Ну, а эпиграфом взял бы еще я у Эдмунда Гуссерля фразу,
Где говорится о том, что философия – это первичная сфера,
Чтобы разумным путем постигать Универсум и в нем Человека,
Но постигать, предрассудки откинув, во всем полагаясь на разум,
Не забывая при этом, что разум основу имеет – телеологию с принципом Бога.

Кто-то, возможно, замашет руками, закатит глаза и даже
Вспомнит о лексике ненормативной, ссылаясь на разум.
Этих людей осудить я не смею: мы все в богохульстве воспитаны были.
Да, наш разум велик, но в масштабе «подлунного», тварного мира,
И наш разум ничтожен, если масштаб Универсума взять, вспомнить Вечность.

Вот и физики в Новое время, Канта не поняв совсем,
Бытие уравнивали с Сознанием – Богом себя возомнили,
Горделиво отринув Того, Кто все это и их сотворил.
Мол, знаем теперь мы причину, точнее – цепочку причин,
И все, что нам нужно, мы вычислить можем.

Но даже сейчас, физик Чернавский, к примеру,
Кто в шоу Гордона сорвал миллион, благородно его поделив,
Заявил: «Мы диалектику всю заковали в число».
А когда я спросил: «Назовите такую работу»,
Он, ничуть не смутившись, сказал, что она вот-вот будет готова.

Не верю я в это, и вот что мы скажем ему и всем тем господам,
Кто, например, полагает возможным создать интеллект,
То есть то, что подобно Сознанию в природе:
Вы, несомненно, продвинуты очень в точных науках,
Но от Лапласа ушли недалеко в мировоззренье своем горделивом.

Но Бог с ним, с Чернавским, который быть с Богом не хочет,
Не может понять, что наука лишь дело имеет с цепочкой вторичных причин,
Логичных вполне и нередко легко объяснимых,
Рассудку доступных, со следствием в физике связанных жестко,
Ну, а в науках неточных теряется жесткость, и связи не столь однозначны.

Бог лучше проявлен в тенденции общей, не в пользе минутной –
Той пользе, которая лучше заметна, и в той, что подобна отбору.
Бог – поле смыслов и высшая цель всех ничтожных причин,
Бог – Абсолютная Ценность, которую жесткость бытийная видеть мешает,
И действует он, как действует Шноля эффект: вроде бы слабо, но неумолимо.

Запомним, что самое главное, общее свойство бытийности нашей – процессуальность,
А в основе любого процесса лежит тринитарность, Бог – начало ее.
Наоборот, Абсолют – это внебытие, то, что нам недоступно, общеедино и вечно.
Ну а материя – это всего лишь вторичный этап Бытия, а третий этап – наше сознание.
Такова иерархия и эволюция Мира, которую нужно принять, чтобы понять все остальное.

Говорить о природе вещей, будь то сейчас – в XXI веке,
Будь то в V веке нашей или до нашей эры, –
Это значит о времени говорить, ибо изменчиво все, все текуче.
Хотя, безусловно, структуру тоже вещи имеют, все дело в масштабе оценки.
Историк тоже структуру видит, но в масштабе его отстраненном главное – перемены.

И дело не только в том, кто оценку вещам дает – структуралист или историк,
Ведь и сами вещи тоже очень различны по сути и по временному масштабу.
Скажем, протоны вечны для нас, но это – ничто, если представить Вечность.
Есть и частицы, что малую долю секунды живут, но по природе своей – те же протоны:
Все потому, что те и другие – растянутый миг или Вечности это кусочек.

Принципиально, что время людское – другое, оно не похоже на время частиц:
Это – система из множества по природе различных мгновений,

То есть это – структура длительностей самой разной природы,
Это – сложная синэргия процессов, многообразья единство.
Путь от исходных частиц до Человека – это и есть эволюция – сущность тварного мира.

Итак, мысль основная моя: есть времена монотипно и монотонно простые,
С них начинался наш мир, физика – вот первооснова различных процессов.
Позже многообразье процессов росло, а также – их синэргия и сложность.
Максимум сложности – это мы сами: каждый из нас и сообщество в целом.
Главное – это понять самую общую функцию времени, процессуальности смысл.

Краткий план размышлений в этой поэме таков:
Сначала суть любого процесса как такового рассмотрим, структуру его, онтогенез.
Потом проследим, как череда самых разных процессов росла и усложнялась.
Это будет уже филогенез, макроструктура Вселенной.
И наконец, процессуальности место и смысл в Универсуме нужно понять.

Диалектика отдельного процесса: череда спокойствия с эксцессом

Настоящим процессом зовется здесь то, что непредсказуемо и неоднородно.
Ведь если имеем мы только одни повторенья, ну скажем, тик-таканье только,
То это никак не процесс. В процессе любом – два основных компонента:
Стабильность и хаос, а их череда – общая суть всех настоящих процессов.
Стабильность – мать антиномий, хаос – инсайта отец, Бытие – синтез их постоянный.

Чтобы стабильность одна стала стабильностью новой,
Нужно проделать процессу salto mortale – трехступенчатый ход.
Сначала из памяти выбросить то, что случайно и мимолетно,
То, что для вещи-процесса стало не очень-то важным,
То, что было полезным недолго, – сиюминутная польза, балласт.

Ну, а следующий шаг самый трудный – новшеством место заполнить пустое,
По возможности, новшеством важным, это – творческий импульс, инсайт,
Это – процесса ядро, где хаос локальность творит,
И новые сущности где возникают, процессы ветвятся,
Здесь пространство кривится, забывая гармонию и симметрию.

Максимум хаоса это не только момент для инсайта, но и риск для процесса,
А хаос тем больше, чем новшество ярче и глубже, чем оно перспективней.
Так, если, к примеру, мутация столь необычна, что может уродом казаться,
То шансов немного у ней место под солнцем найти и продлиться,
Особенно если работает жестко отбор и ниши все плотно забиты.

Но если возникла она в тот период, когда «завезался» отбор,
Когда слишком рыхлые связи в системе, тогда могут выжить мутанты,
Тогда нестабильность шанс имеет продлиться, достигнув стабильности новой.
Это – третья ступень, освоенье системой инсайта, укрощение хаоса.
Если хаос в начале был забыванием, то в конце он – запоминание и затухание.

Такая структура, повторим, присуща любому процессу,
А сущность ее – творение в сладостных муках сущностей новых.
Это сущностей сущность в основе своей – телеологии сущность.
Но цепочки конкретных причин затемняют ее, ибо чаще они
Связаны с пользой локальной, рациональной вполне и сиюминутной.

Заметим, тот же процесс происходит, когда сами мы ищем идею.
Когда концентрация мысли нужна, мы забываем все суетное,

И в трансе, ворочая мысли фрагменты, по лабиринту причин мы блуждаем,
А общая цель до инсайта в тумане, и призрачна нить Ариадны:
Все помнят известную фразу – из сора какого стихи вырастают.

Итак, в тварный мир погружаясь, в грубости вязнет идея, сразу пробиться не может,
И в мраке материи смыслы дробятся, соединяясь потом в каскады процессов,
Все более сложных и уникальных – так смыслов фрактальность растет,
Предела достигнув в самосознании – конечном тончайшем процессе.
Но, впрочем, проблема процесса процессов рассмотрена будет в отдельной главе.

Три ипостаси времени как процесс процессов Здесь мы рассмотрим без всяких эксцессов

После того, как отдельный процесс был рассмотрен структурно,
Мы переходим к истории разных процессов – анализу филогенеза.
Здесь ту же мы видим структуру – основу процессов:
Стабильность исходная → к хаосу путь → к стабильности новой стремление.
Но чтобы понятнее было, начнем с современности мы, это привычной.

Посмотрим вокруг: многообразье царит и локальность повсюду,
А больше всего каждый из нас очень сложный и уникальный во многом,
Даже если не будем рассматривать мы оболочки свои –
Нашего Духа наряды – плоть, что во власти инстинктов локальных,
И что есть предтеча Сознания – сущности богоподобной, основа свободы.

Относительно все, и меняется все в видимом мире, но в темпах различных.
Одноклассников встретил недавно, полвека спустя,
Зеркало-время над нами хохочет и жуткие строит гримасы,
Видим изломы судьбы, быстро меняются дети и внуки, свои и чужие.
А ведь год для цветов – время жизни, и все же завидуют им бабочки-однодневки.

То, что не может наш глаз уловить, разумом мы постигаем.
Знаем, к примеру, что там, где живем, теплое море когда-то плескалось,
А позже холодный ледник красную глину оставил.
И в соответствии с фоном среды ритмика жизни не затихает,
Все живое стремится себя утвердить в максимальных границах.

Ну, а в масштабе ином не было даже когда-то Земли,
Не было Солнца и звезд, глубже еще – не было атомов даже.
И чем глубже времени бездну наш разум таранит,
Проще становится мир, но сумерки гуще, и тьма в глубине.
А труднее всего разглядеть и понять нам истоки творенья.

Бездна времени, в основанье которой наш разум стремится,
Где-то иметь окончанье должна – некий фундамент всего Мироздания.
Этот фундамент не может быть вещью какой-то, предметом,
Скажем, китом или гигантскою черепахой, как полагали когда-то,
Ведь и для них тоже нужно иметь основанье – и так без конца.

Значит, в фундаменте мира – не вещь, но Первоидея, которая все породила,
Породила, себя сократив, как в процессе любом перед творческим актом.
Мир вторичный и тварный непостоянства ничтожен, поскольку конечен,
Но для нас он безмерно громаден, ибо локален наш разум – конечный процесс,
Хоть и может он, Богу подобно, четырехмерье преодолеть – капсулу тела покинуть.

Вот и пришли мы к тому, что исходно был мир Идеальный,
Впрочем, лучше сказать – мир запредельный, стабильный и нам недоступный.
В нем идеи особого свойства, вернее, идея одна – смысл единый,
Тот, что вечен и беспределен, и абсолютно непроцессуален,
Больше сказать ничего мы не можем, от лукавого все остальное.

Раскрашена мифами древняя эта идея и принято Богом ее называть,
Это – первопричина нашего мира Процессов, Первоидея идей и вещей,
Закон-Первосмысл, породивший каскады известных нам смыслов,
Но Он проявился не сразу в том мире, который мы знаем:
Сначала был символ, основа порядка – число, отношения.

И этот порядок почти идеально в процессах физических был воплощен.
Число как начало: смысл пока запредельный – наследие Первосмысла.
Здесь нету еще привычных нам смыслов – истории смыслов, процессов.
«Процессы», что в основании физики, – это еще не процессы, они без событий,
Царит здесь одна регулярность, события только – в самом появлении процессов.
Здесь отношения – основа порядка, основа процессов и смыслов скелет.
Здесь идея – простейшей материи мать, стержень нашего мира, первичное поле,
Поле будущих смыслов, процессов; Абсолюта, Вечности и Бесконечности эхо.
Физики смыслы – наследье божественных смыслов, где хаос еще не родился,
Это то, что потом обростало процессами-смыслами нашего мира.

Химия – следующий шаг и ступень в пирамиде нашего брэнного мира,
Здесь числа и связи пока что сильны, но всеобщности меньше.
Что уже там говорить о биологии – ветреной очень науке;
Все здесь изменчиво и необратимо, а каждый макрообъект уникален,
Живая материя рвется вперед, множа все больше локальность.

Законов в ней нет, в тень уходит число – мимолетна гармония жизни,
Многообразие слишком велико, специфика царствует здесь – неповторимость.
А жизни все мало, в безумии ищет она совершенства – предела,
И вот, наконец, в круге пробита брешь – разорваны цепи инстинктов.
Жизнь осознала себя и путь магистральный – до точки Омега.

Новый, последний и постматериальный этап эволюции самый труднейший,
Ибо «материя» здесь до предела сложна, максимально ушла от числа и единства былого.
Это и есть тяжкий грех – груз осознания себя в грешном мире Природы,
Осознание того, что конечен субъект и прищиплен инстинктом к телесной основе,
К капсуле материальной, которую можно покинуть лишь в мыслях.

Путь трагичен от первых моральных табу (читай Бородая),
Означавших, что порваны цепи инстинктов частично,
До призывов уже современных, что все люди – братья.
Только пока не умеет наш разум следовать этим призывам,
Проще ему гильотиной иль бомбой решать все проблемы.

Повторим, что время, которое было первичным совсем
И которое физики символом t означают – время не то,
Чем оно стало потом, что особенно видно в процессах живого.
Там время сильно меняет объект, вспомним, к примеру, бабочки онтогенез,
Где физик неискушенный увидел бы несколько разных объектов.
В общем, время, как все в нашем мире, непостоянно,
И вопреки Мамардашвили, осмелимся утверждать: есть время времени.
Ведь и то, что мы называем пространством, тоже неоднородно:

Было оно, как и время, только в начале чем-то единым и априорным,
Форм не имело конкретных и референтов не знало.

Это значит, что временем мы называем трехипостасную сущность,
Три лика времени – суть три этапа в развитии тварного мира.
Первый этап – вечности это осколок, Ньютоново время.
Оно однородно пока и безлико, и в этом на вечность походит.
У физиков время – то же пространство, фон для картины дальнейших процессов.

Этот фон, иль условие процессов – высшая есть априорность и регулярность.
Только потом этот фон может заполнить процессуальность,
Времени новый этап, где постоянно непостоянство и хаос процессов.
Это уже время живое, не то, что служит мерилем любого процесса,
С материей связи конкретны, здесь время – живая картина, не фон однородный.

Итак, на этапе втором время есть хаос, творящий локальность.
Ну, а третий этап – это высший процесс, осознавший себя и греховность.
Здесь процесс раздвоился: душа появилась, ей тесно в темнице телесной,
Это время-процесс, что частично взяло на себя функцию Бога,
С локальностью чтобы бороться, ее ограничив господство.

Время времени – это рост синэргии процессов, «разбухание» времени настоящего.
Физики знали всегда только простейшее время – Вечность в масштабе Вселенной.
Недавно совсем «переоткрыли» они время тварного мира – неоднородность процессов.
Но гораздо сложнее то время, где жизнь синэргийно впитала в себя все другие процессы.
А суть Человека – надматериальный эпифеномен, где Суперпроцесс свободу свою осознал.

Значит, время-процесс (или время-творец) в Человеке есть Духа Святого аналог,
Или иначе: это та эманация Бога (поле Его), что направляет Процессуальность,
Ломая сопротивление материи-капсулы грубой, жестокой, смягчая ее,
Чтобы в итоге, творчеством напитавшись, процессы замкнуть и вернуться к Началу,
Где полифония сделает Время подобным Пространству и в Вечность волеется!

Универсум минус Вселенная (одна или много) Есть исходное Идеальное, именуемое Богом

До сих пор обсуждалось главное свойство нашего мира – процессуальность.
Мы рассмотрели сначала структуру процесса отдельного – аналог онтогенеза,
Точнее – цепочки онтогенезов, ибо каждый цикл процесса две части имеет –
Стабильную и нестабильную (краткую) – последняя тринитарна, а центр ее – суть процесса,
Где с интенсивностью разной мерцают инсайты, многообразье творя и локальность.

Дальше мы рассмотрели процессов процесс, времени время – мегаисторию нашу.
Исходно ненастоящими были процессы: вечны в масштабе Вселенной они, однократны.
Там – только стабильная часть, регулярность царит и число, это – физики сфера.
Но позже стабильность все больше на части дробилась, и хаос процесс насыщал.
В процессах живого, как в кинохронике, такты мелькают, неуловима стабильность.

И наконец, вот предел эволюции непостоянства, вот вершина его и тончайшая нить.
Здесь процесс раздвоился, и половинка его «*cogito ergo sum!*» возвестила,
Невнятно себя осознав то ли Богом, то ли былинкой ничтожной в море проблем,
И основная из них – смысл процесса процессов, смысл Времени, смысл Бытия.
На этом этапе зреет последний процесс, чтобы вернуться успеть к Первоистоку.

Но об этом – потом, а сейчас – о гипотезе, как в Универсум Вселенную встроить
Так, чтобы Тайна чуть-чуть приоткрылась, точнее – тень Тайны.

Вспомним Платона, картину пещеры, запредельные образы – тени для нас.
Много богов родилось там, у предела, где бессильно Воображение,
Психика наша процессуальна, и смена гипотез – тоже процесс.

О запредельности можем мы только сказать (судя по тени),
Что основа Ее нашему тварному миру обратна,
А потому три антиномии – три ипостаси двух разных миров – стоит принять:
Бесконечность – конечности антипод, также Вечность и время несовместимы,
И, наконец, Абсолют – это то, что немислимо в процессуальности нашего мира.

Три антиномии эти делят исходно весь Универсум на две слишком неравные части.
Первая часть – то, что вечно и беспредельно, а значит, исходно, едино и нет в нем различий.
Часть вторая – зеркально обратна: мир тварный, конечный, процессуальный.
Итак, мир первый – мир гармонии вечной, покоя, единства – мир Абсолюта.
Мир второй – мир перемен, несогласий, непостоянства – Процессуальный мир.

Мир Всеединства исходный – это мир Абсолюта, что разуму недоступен.
Вот почему, оставляя его в стороне, мы переходим к миру Процессов.
Переход этот сложный весьма, ибо сразу вопрос возникает коварный:
Не может же мир Абсолюта, замкнутый сам на себе, хоть что-то родить.
Но что же тогда породило начало процессов – привычный нам мир?

Ответ на вопрос – в философии Канта, точнее – как он понимал априорность.
Априорность у Канта есть то, что всеобще и необходимо для тварного мира,
Что должно быть высшим, всеобщим условием мира Процессов, начало его.
Начало такое, что уже не едино, но еще не процесс; как Абсолют неизменно оно,
Но уже разомкнулось, нарушив «невинность» Исходного мира.

Скажут мне: «Но ведь Кант в априорность включал и законы Ньютона, и аксиомы Евклида».
Я отвечу, что априорность в смысле широком иерархична, фрактальна, но имеет начало,
Когда и процесс – он еще не процесс, а единство – уже не единство.
Это – уровень высший, априорности всей Априорности, это – Идея идей,
То есть идея процессов вообще, условие их, но также идея порядка.

Кант писал, что пространство и время вообще – это те созерцанья,
Которые мы, математикой чистой владея, в основу кладем всех познаний, суждений.
Априорность такая, добавим, высшая есть тринитарность – Троица в христианстве.
Это фон и условие процессов, в которых число поначалу порядком владело.
Позже Время – Духа аналог – творческий хаос вносило в процессы.

Если теперь попытаемся мы проследить и понять траекторию общую мира Процессов,
От Начала начал – от Всеединства как Тайны исходной и Априорности высшей –
До цели конечной, до Процесса, который локальность свою осознал в громаде Вселенной,
Тогда общий смысл и трагедия капсул отдельных (сознания темниц) будет понятен:
Мы назначены Духа Святого работу продолжить и время преодолеть.

Смоделировать если теперь Универсум, а также Вселенную в нем (рисунок* смотри),
Можно представить его в виде шара (круг на рисунке) бесконечно большого размера.
Точка на круге мерцает – точка Альфа – исток Априорности (А) мира Процессов.
Ведь идея пульсации (как аналог дыханья) появилась давно на Востоке,
Потом в гностицизме и Каббале – та же идея как отступление Абсолюта, жертва его.

Это можно процессом считать, если только его оценить в масштабе Вселенной,
Но эта пульсация – не процесс в Универсуме вечном и беспредельном.

* См. рисунок на вклейке.

Ведь не считаем же мы настоящим процессом синусоиды монотонность,
Ну, а то, что внутри происходит Вселенной – для Вечности это Ничто.
Итак, точка Альфа на схеме – условная точка, где миры возникают Процессов.

Точка Альфа – не точка начала материи, это – начало идей, мира Проектов.
Здесь возникают лишь смыслы Процессов, сценарии их тринитарны.
Это – Телеологии мир (Т на рисунке, штриховка косая), Триединого Бога аналог.
И только потом, в точке Бета – аналоге Взрыва Большого – материя возникает.
Она возникает в поле смыслов первичных и поначалу почти адекватна числу.

Пирамида процессов растет и, вот, на вершине ее, после вспышки живого –
Последняя крупная вспышка – процесс, осознавший себя в изменчивом мире.
Эта вспышка двойная, здесь она в виде двух точек дается: Омега один –
Появление Сознания (С на схеме), примитивно оно поначалу (читай Бородая),
Но все же это – источник Воображенья, Бога аналог локальный.

Настоящая точка Омега – та, о которой писал Поль Тейяр де Шарден,
Это точка схождения зрелых процессов, личностей разных, конвергенция смыслов.
И вопросов вопрос – а сумеем ли мы осознать роль свою и процессы замкнуть,
Выбрав путь непростой альтруизма, локальность инстинктов презрев,
Точно попасть в «яблочко» Всеединства (центр на схеме) – в точку спасенья?

Осталось сказать: в подзаголовке «понятие» Бога традиционно неточно.
Ведь Бог – это то, что привычно считать Первоосновой и Первопричиной процессов.
Но Абсолют – Универсума большая часть – не причина, которую можно помыслить.
Абсолют есть Ничто, а Бог – та Основа, что для науки закрыта, но открыта для сердца.
Мы – вершина материальных процессов, а Он – то Всеобщее, что еще до материи было.

Заключение: резонерство и обобщение

Итак, все, что мы видим вокруг, есть процессы, а мы сами – сложнейший из них.
Даже та идеальность, что нам не видна, но умом постижима – тоже процессы.
Исходная есть идеальность – доматериальность, и финальная – материи эпифеномен.
Но и в первоматерии элементы тоже не видны, и важно – не настоящие это процессы,
Ибо в микрофизическом мире – основе всего – новшества также стары, как наш мир.

Микрофизика – фундамент всех более сложных процессов, цикл нулевой,
Это – вечное первоосновы мерцанье, но вечное лишь в масштабе Вселенной.
Только здесь правит число безраздельно, и только здесь был бы прав Пифагор.
Все потому, что процессы такие – наследие Вечности монотонной,
Все другие процессы монотонность все больше теряли, а Время в них хаос вносило.

Время в исходном физическом мире – еще не процесс (время Ньютона).
Вечности это кусок и наследник ее, фон для процессов, условие их.
Только потом, хаос все больше внедряясь в стабильность, процессы творил.
Дух Святой проявляется здесь: он дробит и соединяет процессы, сложность растет.
И наконец, высшая сложность: процесс сам себя осознал в общем потоке процессов.

Миллиарды лет росла пирамида процессов, все более усложняясь.
Венец пирамиды процессов – Дух в капсуле материальной, Бога локальный аналог.
Сознание – локальности нерв, ощутивший трагедию непостоянства, финальности ужас.
Даже любовь на Земле – только попытка обмануть одиночество (ту же локальность),
Но тщетно, Время не знает пощады, одна лишь надежда – на Вечность.

Процессуальный мир, где мы живем, предтечу имеет — всеобщее Первоединство.
Эта предтеча — Высшая Априорность, Телеологии мир, где зреют все смыслы,

Где то, что мы видим, было в проекте, Это – мир идеальный, латентный, мир-Тайна.
И в Библии Бог мир создавал поэтапно: «Да будет все», – он не сказал.
Это значит, исходно процессуальность была идеальной и, может быть, неоднозначной.

Еще это значит: структура Процессуального мира три части имеет.
Первая часть – Идеальность исходная, доматериальность, или Телеологии мир.
Средняя часть – тварный мир, материальный, который мы в опыте знаем.
Третья часть – это мы сами, Сознание – сообщество постматериальных процессов,
Процессов локальных, телесностью отягощенных и созданных для самопреодоления.

Или иначе: время в макроструктуре своей современной трехпостасно и диалектично.
Время первое – фон всеобщий, без референтов конкретных, математический ноумен это.
Время второе – феноменальное время вещей нашего мира, сложная процессуальность.
Время третье – та надматериальная часть человека, что зовется душой или сознанием.
Душа есть процесс ноуменальный по укрощению феноменальности собственной оболочки.

Выбор самосознаниям дан: слиться с локальностью, упиваясь непостоянством желаний,
Либо – путь к Всеединству найти, замкнуть высшее бытие на полифонию процессов.
Это будет (будет если) последний процесс идеальный – смыслов общая полифония.
Конвергенция к точке Омега есть непроявленный общий смысл разных религий,
А проблема проблем – вырваться из кошмара истории и с Вечностью слиться.

Биология капсулы нашей наследует сиюминутность борьбы и отбора.
Горизонт Бытия заслонен суетою быта. Калейдоскопы смыслов локальных мелькают.
В колесе скачем белке подобно. Колесница истории темп набирает.
Перекресток последний. Так куда же несешься ты, Высшее Бытие? Дай ответ.
Но как русская тройка, не дает ответа. А Время вскипает.

